

— Один миллион пятьсот тысяч один раз! Один миллион пятьсот тысяч два раза! Три раза! Продано! Первая песня восемнадцатилетнего композитора и певца Ань Цзэ принадлежит господину Лу Цы из Ювелирного дома Лу!!!

— Ц-ц! — Лу Цы услышал, как друг рядом с ним недовольно выругался.

— Ревнуешь? Это же ты сам велел мне поднять цену, а сам не стал торговаться. Разве можно винить меня за это? — с улыбкой поддразнил он. — Формально песня принадлежит мне, но по факту платишь ты. Так что я точно не буду вмешиваться в его творчество. Как тебе?

— Зато ты заработал доброе имя! — Гу Чаоци косо посмотрел на него.

Лу Цы хитро усмехнулся и сказал:

— А кто виноват, что кто-то не хочет, чтобы его маленькое сокровище увел какой-нибудь слепой мужик, а сам боится показаться на глаза?

Последняя песня Хуан Нана ушла за пятьсот тысяч. Хотя сумма и не маленькая, по сравнению с миллионом пятьюстами тысячами за Ань Цзэ, она осталась крайне недовольна итоговой ценой. Тем более она знала: те, кто торговался за её песню, были знакомы её отцу. И она отлично понимала, сколько из них делали это из уважения к нему. За это она мысленно ещё раз крепко наказала Ань Цзэ.

Ань Цзэ сидел на пассажирском сиденье машины Гу Чаоци и молчал. Гу Чаоци чувствовал себя немного не в своей тарелке. Он знал, что Ань Цзэ не любит, когда победу добиваются нечестным путём, но никак не мог объяснить ему свои чувства.

Ему смутно казалось, что для мужчины по имени Чу Имин Ань Цзэ — не просто кто-то. Пропавший ребёнок семьи Чу и композитор Ань Цзэ, который когда-то был связан с семьёй Чу, заставляли его насторожиться. Именно поэтому он не смог сдержаться и нарушил обещание, данное Ань Цзэ, вмешавшись в соревнование.

Но он не считал это нечестным жульничеством. В отличие от поступков Хуан Нана, разница с Ань Цзэ была в том, что его песни стоили той высокой цены, которую за них дали!

На самом деле Ань Цзэ и не собирался винить Гу Чаоци. Он просто размышлял о том, как доказать свою ценность, чтобы хотя бы все поняли: его песни достойны того, чтобы Гу Чаоци потратил на них миллион пятьсот тысяч!

Оба молча думали о своём. Наконец Гу Чаоци не выдержал, загнал машину в гараж и, не открывая дверей, повернулся к нему:

— Ань Цзэ, на самом деле, моему другу понравилась твоя музыка, поэтому...

Ань Цзэ посмотрел на него взглядом, который говорил: «Я знаю, о чём ты думаешь, объяснять не надо».

Гу Чаоци смущённо почесал нос. Ань Цзэ сказал:

— Неважно, твой это друг или ты. Раз вы заплатили такую огромную сумму за мою песню, я должен стараться ещё сильнее. Нельзя же позволить вам прогадать, не так ли?

С этими словами он жестом предложил Гу Чаоци открыть дверь.

— Хотя теперь я смогу вернуть долг, только теперь это будут твои же деньги, которые ты мне дал, — добавил он.

Увидев, что Ань Цзэ не расстроен, Гу Чаоци с радостью пошёл за ним домой. Он специально забежал на кухню и попросил повара приготовить любимое блюдо Ань Цзэ — кисло-острую рыбу. Глядя на того, как его обычно холодный Гу Чаоци буквально источал розовое сияние счастья, повар глубоко вздохнул: если даже у такого вечного айсберга, как его босс, наступила весна, то почему же его собственный сын такой бездарь?

После ужина Гу Чаоци обсудил с Ань Цзэ несколько важных дел. Например, предстоящую онлайн-публикацию песни: для этого нужно было записать её в профессиональной студии. Кроме того, его друг Лу Цы собирался использовать эту песню в качестве саундтрека к рекламному ролику новой коллекции ювелирных изделий. Поскольку права принадлежали Лу Цы, это выглядело вполне логично.

На следующий день Гу Чаоци отвёз Ань Цзэ в небольшую звукозаписывающую компанию, где они воспользовались их оборудованием.

Ань Цзэ перепел песню несколько раз, пока не остался доволен результатом. Запись он передал организаторам конкурса, которые должны были заняться её распространением в сети.

Не прошло и двух дней, как реакция в интернете превзошла ожидания Ань Цзэ, хотя для Гу Чаоци этот исход был вполне предсказуем.

Все были потрясены этим божественным голосом и гадали, кто же этот певец, способный написать и исполнить столь пронзительную музыку, и почему он раньше оставался в тени, не оставив ни следа.

Всего через несколько дней фанаты с жаром нарекли его Маленьким принцем, потому что голос Ань Цзэ напоминал им того самого принца с Луны — тихий, чистый и прекрасный.

Однако Маленький принц из мечтаний фанатов в этот момент лежал в ванной, совершенно позабыв о приличиях, и свесил рыбий хвост на край ванны. Его чистое личико было утоплено в воде, наверху виднелись лишь большие голубые глаза и пара острых жаберных плавников, а время от времени на поверхности воды всплывали пузырьки.

Ах... Как же неудобно! Ань Цзэ нырнул в воду с головой. Недостаточно прохладная вода, слишком тесное пространство — как же тут выдержать русалке, привыкшей к просторам океана!

Едва он успел погоревать о своей участи в ванной, как в дверь постучали.

— Господин Ань Цзэ, пришёл друг господина Гу. Он говорит, что если вам удобно, то вы можете спуститься и увидеться с ним.

Всё, теперь не то что моря, даже ванной лишился.

— Хорошо, я понял, сейчас спущусь. — Ань Цзэ знал, что друг Гу Чаоци — это, скорее всего, тот самый господин Лу, купивший его песню. Раз он пришёл, значит, нужно обсудить какие-то дела.

Однако переодевшись и спустившись вниз, Ань Цзэ увидел, что на диване напротив Гу Чаоци сидит не только Лу Цы, но и девушка в джинсовой юбке. И эту девушку Ань Цзэ уже видел

раньше: это была одна из тех двух девушек, которые тайком фотографировали его в кондитерской в день подачи заявки.

Ань Цзэ вежливо поздоровался с Лу Цы. Тот с хитрой ухмылкой посмотрел на только что вышедшего из ванной Ань Цзэ, затем на безупречно одетого Гу Чаоци. Ань Цзэ смотрел на него непонимающе, но девушка рядом с Лу Цы не выдержала и радостно вскочила, обратившись к Ань Цзэ:

— Это правда ты! Я так и знала! Ты меня помнишь? Мы же виделись в кондитерской!

— Помню, — Ань Цзэ улыбнулся девушке. Она оставила у него приятное впечатление: живая, открытая, её легко полюбить.

Благодаря представлению Лу Цы, Ань Цзэ узнал, что эта девушка — его родная сестра, Лу Яо. В последние дни она помешалась на его песне в интернете, а когда после конкурса в сети появились фотографии, она поняла, что уже встречала певца, которого теперь обожает!

Узнав, что Лу Цы купил авторские права на песню Ань Цзэ, она изо всех сил уговаривала брата привести её к нему, чтобы загладить вину за то, что раньше не попросила автограф — о чём теперь жалела!

Лу Цы не смог устоять перед её настойчивостью, но он также знал, что Ань Цзэ сейчас — яблоко ока Гу Чаоци, и он не хотел, чтобы его сестра нечаянно задела его за живое, а то неизвестно, вспомнит ли Гу Чаоци тогда о многолетней дружбе.

После множества предупреждений Лу Яо торжественно заявила, что, как и многие фанаты, она будет только обожать и беречь Маленького принца Ань Цзэ и никогда не совершит ничего, что могло бы опорочить их принца!

Лу Цы был одновременно и смешон, и тронут её материнским инстинктом фанатки, поэтому в итоге согласился взять её с собой на встречу с Ань Цзэ.

Лу Яо быстро бросила брата и, оттащив Ань Цзэ в сторону, начала засыпать его вопросами. Обсуждение рекламного ролика пришлось вести Гу Чаоци и Лу Цы. Видя, что взгляд Гу Чаоци не отрывается от смеющихся двоих, Лу Цы мог только с грустным видом послать сестре взгляд: «Спасайся как можешь». Сестра! Тебе хоть капельку не страшно? Ты не чувствуешь запах желудочного сока от ревности, не видишь этот взгляд, будто он тебя сейчас разорвёт?

В холодном поту Лу Цы затащил не желающую уходить сестру из дома Гу...

— Ань Цзэ! Когда рекламный ролик выйдет, ты обязательно должен участвовать в презентации новой продукции вместе с нами! Если бы ты ещё мог стать лицом рекламы, было бы здорово! Но они уже выбрали героиню... А по-моему, Ань Цзэ, ты намного красивее её... Эй, брат, не тяни меня так...

Не выдержав, Гу Чаоки бросил ледяной взгляд на Лу Цы. Тот вздрогнул и грубо втолкнул Лу Яо в машину, кивнув Гу Чаоци и Ань Цзэ на прощание:

— Ань Цзэ, как только рекламный ролик будет готов, я приглашаю вас на ужин. Не откажите в чести!